

Моск. комсомолец,
ПРАЗДНИК
1981, 26 апр, № 100
ТВОЕГО ТЕАТРА

ЮБИЛЕЙ Московского театра юного зрителя — ему исполняется 60 — это тема преимущественно лирическая. Да еще с неременной ноткой ностальгии по детству: ведь едва ли не каждый взрослый москвич был когда-то зрителем МТЮЗа — в составе ли общеклассного культпохода, в сопровождении ли родителей, сам ли выбирался, с другом ли, но факт, что этот театр не мог быть обойден. И если даже та встреча с ним не врезалась в память навек, она все равно становилась частью нашего отрочества — подобно тому, как в морковку входит витамин «А».

Большие этапы в жизни театров принято различать по главным режиссерам. Я свидетель, стало быть, трех «эпох»: Б. Г. Голубовского, П. О. Хомского, Ю. Е. Жигульского. Только человек, во все лишенный чувства благодарности, не свяжет ни одной своей театральной радости с каждым из этих этапов — я имею в виду более или менее прилежного посетителя МТЮЗа. Радости — были! Случалось, совсем затихал непоседливый тюзовский зал — потому что на сцене возникало что-то непреложно живое, что-то воистину существенное. А если зал тревожно «намагничен» тайной, интригой, внезапным поворотом в судьбе героя — это разве пустяк, не стоящий благодарности? А еще, бывало, зритель хохотал, сползая с кресла, а за это горячее спасибо просится наружу само. Но кроме таких простодушных чувств театр умеет вызывать и сложные, как бы озадачивающие человека чувства. Например, играет артист В. Зубарев негодяя — а руки чешутся аплодировать! Чему? Да таланту, конечно, искусству. Тому, что снайперски поймана природа негодяйства. Или Андрей Малахов, этот забавно шепелявящий герой артиста В. Платонова, скатывается к преступлению — опять снайперский эффект, только аплодисменты наши чуть приторможены: сперва надо проглотить стоящий в горле комок... Или фанфаронит на сцене юный принц, престолонаследник в своей стране — Его Высочество явилось к нам в СССР, оно изволит отдохнуть в нашем пионерлагере, но требует при этом, чтобы никто не наступал на его тень — это оскорбление, видите ли! Почему не столько хотелось освистать этого воображалу-принца, сколько кинуть цветы к его ногам?! Не противоестественное ли чувство? Да нет же: во-первых, по ходу спектакля принц понимал, что он не пуп земли, становился человеком — нежным, отзывчивым, тоскующим; а во-вторых, играла его Лидия Николаевна Князева, чародейка на сцене, выдающийся мастер, народная артистка СССР. Это я сказал лишь про одну ее роль, а ведь она дарит свое искусство тюзовской публике давно, и всякий раз удивляет не только правдой, но и новизной, дерзостью риска. Со всем недавно таким князевским подарком (не беда, если

типография по ошибке набрала бы «княжеским») стал спектакль «Стеклянный зверинец», роль Аманды... А рядом с нею — как умолчать об этом? — там прекрасные работы Т. Абдюхановой, В. Долгорукова... Нет, больше не назову ни одного имени: справедливость потребует такого перечисления талантов МТЮЗа, что оно съест всю площадь заметки!

Всегда ли, однако, посещение театра — такой праздник? Нет, вздыхаю я, не всегда. Но не заниматься же сейчас, по случаю праздника, разбором причин, порождающих среднюю худ. продукцию! Это дело будничное и специальность критиков, а я сегодня несу театру лишь букетик своей благодарности плюс несколько пожеланий.

Первое: чтобы МТЮЗ никогда не страдая социальной глухотой, вялостью гражданского пульса. Это, кажется, не грозит ему сегодня, но пусть не грозит никогда.

Второе: чтобы у театра достало щедрости, мобильности, репертуарных запасов и сценических красок отзываться на потребности разных возрастных категорий своего зрителя — от малышей до женихов и невест! Мечтаю, чтобы в зале МТЮЗа интересно было и школьникам, и их родителям, чтобы им хотелось бывать в этом зале вместе. Неужто я утопист?

Третье пожелание совсем простодушное: чтобы всем, кто здесь работает, было интересно ходить на репетиции, на спектакли, на примерки костюмов, на освоение декораций, на худсоветы, на встречи со зрителями... Скверно, когда интереса нет, когда лишь имитируют его, наигрывают, — это плохо удается даже актерам, даже самым способным из них.

И последнее: чтобы орденосный Московский ТЮЗ, дважды удостоенный высоких премий Московского и Ленинского комсомола, оставался молодым, перешагнув рубеж 60-летия. То есть чтобы таланты свои, коими он не обделен, расходовал в полную силу, на радость нашим детям, подросткам, на радость самому себе и всем людям, в чьей жизни театр — один из источников света. Прекрасна миссия ТЮЗа — ежевечерне умножать число таких людей. Тех, кто, выходя из переулка Садовских на улицу Горького, чувствует: да, действительно от театра — светлее... «А я еще сомневался: брать билетик, не брать ли. Глупый был! Теперь сам доставать буду. От угла буду спрашивать: лишнего нет ли?»

Это не утопия. Это бывало и должно быть естественным ходом мысли у юного зрителя относительно театра, принадлежащего ему. Независимо от того, юбилей ли там сегодня, премьера ли или просто рядовой спектакль.

Г. ПОЛОНСКИЙ,
драматург.